

*Кэти Лохнейн — редактору,
источнику вдохновения и подруге:
спасибо тебе!*

ГЛАВА 1

Бет

Сейчас

Чувствую наполовину облегчение, а наполовину злость, когда слышу настойчивый стук во входную дверь. Поппи только что наконец угомонилась — после того, как уже три раза подряд заслушала «Вонки-Донки»¹ в моем исполнении. Я уже неоднократно заверила ее, что папа скоро будет дома, чтобы поцеловать ее на ночь. Девятый час, ей уже пару часов как полагается дрыхнуть без задних ног.

— А вот и папа! — восклицает она, и ее аквамариновые глазки опять широко распахиваются, сна в них как не бывало.

— И, похоже, он решил не заморачиваться с ключом, — ворчу я, поднимаясь с ее кровати диснеевской Принцессы. — Давай опять закрывай глазки, детка, я сейчас его сюда пришлю.

---

¹ «Вонки-Донки» (англ. Wonky Donkey — нечто вроде «Шаткий ослик») — изначально песенка в стиле кантри, написанная новозеландцем К. Смитом, а после и популярная книжка для дошколят с иллюстрациями К. Коули. Текст чем-то напоминает абсурдистские детские стихи Д. Хармса. — *Здесь и далее прим. пер.*

Провожу пальцем по ее носику, от переносицы до самого кончика.

Пулей слетаю по лестнице, машинально пригнув голову под низкой ореховой балкой, готовая резко распахнуть дверь и наорать на Тома за опоздание и безответственность. Но при этом хочу и крепко обнять его — он никогда не засиживается на работе допоздна, и я уже успела себя накрутить, что с ним могло случиться что-нибудь плохое. Попыталась убедить себя, что опоздал поезд, или же он застрял в пробке по пути с вокзала в Банбери — когда каждый день вынужден мотаться из Лоуэр-Тью в центр Лондона и обратно, времени на это уходит порядком, — но если дело в этом, то он обязательно позвонил бы предупредить, что задерживается. Том никогда не подвел бы свою маленькую Поппи — он просто обожает слышать ее довольные взвизги, когда изображает всякие мультяшные голоса. Это то, что я определенно так и не освоила, судя по тому, сколько раз она требует от меня «попробовать еще разок», чтобы все звучало как надо.

Отпираю крепкую деревянную дверь и набираю в грудь воздуха, чтобы слегка успокоиться. Не стоит устраивать сцену. Он просто задержался, только и всего. И неважно, что Том разбудит Поппи, — он с радостью уложит ее опять, пока я заново разогреваю ему ужин. «Только не ори на него».

Распахиваю дверь.

— Ты что, не взял ключи? — Этот ворчливый упрек вылетает у меня изо рта даже прежде, чем я успеваю кое-что осознать.

Это не Том.

— О, э-э... Простите, я ожидала... — Слова застревают у меня в горле. Сердце начинает колотиться в груди.

— Добрый вечер. Миссис Хардкасл, насколько я понимаю? — произносит один из мужчин. Они стоят плечом к плечу в узком проходе, загораживая вид снаружи. Не вижу машины, на которой они приехали, но, судя по их костюмам, уверенному виду и по тому, что они знают, как меня зовут, инстинктивно понимаю, что они из полиции.

— Да-да, — запинаясь, отвечаю я.

Руки и ноги начинают ходить ходуном. Я была права. Том попал в аварию! Хватаюсь за край дверного косяка, крепко зажмуриваюсь. Короткими частыми глотками хватая воздух, жду неизбежного.

— Нам нужно побеседовать с мистером Томасом Хардкаслем, если вы не против. — Тот из мужчин, что выглядит на пятьдесят с небольшим, с седеющими на висках и редеющими на макушке волосами, открывает кожаный бумажник и показывает мне значок. — Я детектив-инспектор Мэннинг из Столичной полиции¹, а это мой коллега из Темз-Вэлли, детектив-сержант Уолтерс.

Его слова пролетают у меня над головой, и волной накатывает облегчение. Если они хотят пообщаться

---

¹ Столичная полиция, она же Мет (англ. Metropolitan Police, Met) — подразделение полиции, ответственное за обеспечение общественного порядка на территории Большого Лондона, за исключением Сити. Кроме того, занимается контртеррористической деятельностью и раскрытием особо тяжких преступлений на всей территории страны, выполняя примерно те же функции, что ФБР в США. Штаб-квартира Мет — всем известный Скотланд-Ярд. Звания в британском уголовном розыске располагаются в следующем порядке по старшинству: детектив-констебль, детектив-сержант, детектив-инспектор, старший детектив-инспектор и т.д.

с ним, то явно явились не для того, чтобы сказать мне, что он погиб.

— Его нет дома. Он задержался на работе. Вообще-то я думала, что это он, — отвечаю я, уже получше владея голосом. — А в связи с чем?

Хмурюсь, вдруг заметив, как детектив-инспектор Мэннинг решительно переступает порог моего коттеджа. Второй полицейский, чье имя тут же вылетело у меня из головы, успел отступить от двери и теперь быстро обходит по кругу садик перед домом.

Мэннинг никак не реагирует.

— Может, *и* я смогу чем-то помочь? — Чувствую, как подкрадывается раздражение. Чего им вообще надо?

— Мы все-таки зайдём и подождём его, — говорит он. Поворачивается к своему коллеге, который уже опять стоит рядом с ним, и грубовато приказывает: — Уолтерс, загляните-ка для начала на зады.

На сей раз откладываю фамилию второго в памяти. Пожалуй, остается лишь разрешить им войти и подождать, хотя страшновато впускать двух мужиков в дом, когда я тут совсем одна. Словно ощутив мое беспокойство, детектив-инспектор Мэннинг интересуется, не хочу ли я позвонить в отдел полиции и удостовериться, что они тут официальным порядком. Испускаю нервный смехок, отвечаю, что все нормально, и шире распахиваю дверь.

Слышу, как Поппи зовет меня из своей спальни наверху, и кричу, задрвав голову:

— Минутку, сейчас подойду, детка!

После чего добавляю, обращаясь к Мэннингу и показывая в сторону кухни:

— Проходите вон туда.

Сама двигаюсь за ним. Шагает он размашисто, целенаправленно. Проверяю свой мобильник. Никаких пропущенных звонков. Никаких эсэмэсок от Тома.

«Да где же ты, черт бы тебя побрал?»

Опускаю телефон в карман брюк.

— Не хотите чаю или кофе?

— Да, спасибо. Чаю. Черного, без сахара.

Мозг лихорадочно работает, пока ставлю чайник и снимаю с крючков под кухонным шкафчиком две фаянсовые кружки.

— Вы мне так и не ответили. Что это все значит?

Пытаюсь говорить легко и беззаботно — как бы просто любопытствуя, без наездов.

— На данном этапе мы просто хотим задать пару вопросов, — отвечает Мэннинг, тяжело опускаясь на стул за моим массивным дубовым столом в фермерском стиле. Это было одно из моих самых любимых приобретений, когда мы только въехали сюда два года назад. Тогда мне хотелось использовать эту перемену по максимуму, так что и современную лондонскую мебель мы сменили на простецкую, самого деревенского вида — более уместную для котсуолдского коттеджа.

При этом выборе слов детектива-инспектора пульс начинает частить. «На данном этапе»...

— Да? Вопросов, касающихся...

Прежде чем он успевает ответить, кто-то барабанит в заднюю дверь кухни. Открываю ее верхнюю часть — она у нас в «амбарном» стиле, из двух отдельных половинок. Вижу за ней детектива-сержанта Уолтерса. Он явно проверял периметр коттеджа.

Они что, думают, что Том где-то тут прячется? Или что я его прячу? Во мне нарастает что-то близ-

кое к панике, когда воображение разыгрывается не на шутку. Натужно сглатываю, пытаюсь опять затолкать это чувство в самую глубину головы.

Впускаю Уолтерса, спрашиваю, не хочет ли и он чаю. Тот хранит молчание, просто мотает головой — при этом движении на лоб ему падает темно-русая прядь, которую он молча заправляет на место пальцем. Если они пытаются окончательно выбить меня из колеи, то это у них отлично получается.

— Вы сказали, что ваш муж задержался на работе. Есть у вас какие-то мысли, где он сейчас?

— С понедельника по пятницу он ездит в Лондон. Том работает в банковской сфере... в «Мур энд Уэллс». — Не могу придумать, что сказать еще, так что умолкаю.

— Вы не пытались ему звонить?

— Да, пыталась, но довольно давно — перед тем, как укладывать дочку спать. С тех пор — нет.

— А не попробуете еще разок?

Палец дрожит, когда я силюсь попасть им в строчку с именем Тома в перечне недавних вызовов. Случайно тычу в «Люси» и вынуждена быстро сбросить звонок. Со второй попытки наконец устанавливаю нужное соединение. Два гудка, после чего включается голосовая почта. Господи, неужели он тоже сбросил звонок? Собираюсь уже попытаться еще раз, когда вдруг слышу, как открывается входная дверь.

Это Том. Слава богу! Теперь мы со всем разберемся, в чем бы там ни было дело.

— Том! Где ты был? — кидаюсь к нему и крепко прижимаю к себе, втягивая ноздрами чуть кисловатый запах. Костюмного пиджака на нем нет — должно

быть, он оставил его в машине. Шепчу ему на ухо: — Тут какие-то детективы, хотят с тобой пообщаться...

Отрываюсь от Тома в тот самый момент, когда лицо у него стремительно бледнеет. В его густо-синих глазах вдруг что-то проскакивает — и, по-моему, это очень похоже на страх.

От волнения у меня начинает крутить в животе.

— Мистер Томас Хардкасл? — Мэннинг уже стоит, когда мы входим в кухню, и держит перед собой жетон, приближаясь к Тому. — Детектив-инспектор Мэннинг, Столичная полиция.

Вижу, как у Тома дергается кадык, когда он судорожно сглатывает.

— Да. Чем могу? — отвечает он, коротко бросив на меня взгляд перед тем, как вновь переключить внимание на детектива. Я и вправду слышу дрожь у него в голосе?

— Думаю, вы можете оказать нам содействие в расследовании убийства.

ГЛАВА 2

Бет

Чуть раньше

Кофемашина «Несpresso» оглушительно ревет, пока я мечусь по кухне, пытаюсь делать три дела одновременно. И не только потому, что сегодня понедельник, утро абсолютно любого рабочего дня начинается примерно так же. Лихорадочно, шумно, в спешке... и очень рано. К пяти утра Поппи уже

на ногах, и минут десять я слышу, как она шебует себя у себя в спальне, общаясь со своими бесценными плюшевыми зверюшками — львом, тигром и ленивцем, которого купил ей Том, — после чего заявляется ко мне, и ни следа ночного тумана в ее чудесных глазках.

В отличие от моих. По-моему, мне еще ни разу не удавалось поспать дольше четырех часов, так что туман у меня в глазах *постоянно*.

Том уже встал, принял душ и оделся в один из своих многочисленных костюмов — темно-серый, это вообще его любимый цвет, что касается большинства его шмоток, — и уже сидит за нашим деревенского вида кухонным столом, уткнувшись носом в свой планшет, дожидаясь кофе и меня, пока я на скорую руку готовлю ему завтрак. Это наш обычный, давно установившийся утренний распорядок, прежде чем муж отправится на работу — двадцать минут на машине до вокзала в Банбери, где он сядет в поезд до Мэрилебона¹ отправлением в семь ноль четыре. Том и понятия не имеет, каков мой распорядок после этого, но я часто говорю ему, когда целую его в макушку, пока он спокойно сидит, прихлебывая кофе и подчищая с тарелки яичницу, что распорядок этот и распорядком-то не назовешь.

А он каждый раз улыбается, смотрит мне в глаза, подмигивает и говорит: «А по-другому ты и не смогла бы».

---

¹ Мэрилебон — зажиточный квартал в лондонском Вест-Энде, на севере Вестминстера, берущий название от приходской церкви Девы Марии, а также одноименные вокзал и станция метро.

Том совершенно прав, естественно. Жизнь прекрасна. Мы оба занимаемся любимым делом — он, менеджер по портфельным инвестициям, и я, наконец-то сама себе начальница в своем «керамическом кафе», — а в конце дня оказываемся под одной крышей друг с другом и нашей маленькой Поппи. Мы — предмет зависти со стороны наших соседей и друзей. Ну, во всяком случае, я считаю, что у меня-то все-таки есть пара-тройка друзей — Том не большой любитель заводить знакомства и практически так и не влился в общественную жизнь нашей деревни с того момента, как мы переехали сюда. Вот что делает с человеком слишком длительное пребывание в Лондоне — если выражаться его языком, он совершенно «деквалифицировался» в деле внерабочего общения. Когда мы с ним только познакомились, семь лет назад, Том был настоящей душой общества, само обаяние, острослов и умница. Но лондонская обстановка не требует тех усилий, какие ему пришлось бы предпринимать для этого здесь, в маленькой деревне. Надо мне все-таки собраться с духом и как-нибудь созвать гостей на ужин — малость подтолкнуть его. Это и мне самой будет полезно — я так много работаю в своем кафе, что уже и забыла, каково это «вращаться в обществе». Но все-таки надеюсь изменить это при помощи своей новой затеи — книжного клуба¹.

Прикончив яичницу и убрав тарелку с кружкой в посудомоечную машину, Том первым делом целу-

---

¹ Книжный клуб — очень популярное развлечение в Великобритании наряду с «вечерами викторин» в пабах, особенно в сельской местности. Члены клуба обязуются прочесть какую-либо книгу, а потом совместно ее обсуждают.